

JOHANN WOLFGANG
VON GOETHE

**ITALIENISCHE
REISE**

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ
ФОН ГЁТЕ

ИТАЛЬЯНСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

РИПОЛ
КЛАССИК

УДК 910
ББК 63.3(4)
Г44

*Перевод с немецкого Н. А. Холодовского
Вступительная статья О. В. Разумовской*

Гёте, И. В. фон

Г44 Итальянское путешествие / И. В. фон Гёте ; [пер. с нем. Н. А. Холодовского; вст. ст., прим. О. В. Разумовской]. – М. : РИПОЛ классик. – 416 с. – (Кофе с мудрецами).

ISBN 978-5-519-63986-6

Более полутора лет великий немецкий поэт Гёте путешествовал по городам и весям Италии. Столь продолжительное путешествие произвело неизгладимое впечатление на него самого и оказало сильнейшее влияние на все дальнейшее творчество.

«Эта книжечка, — так писал Гёте Цельтеру, единственному человеку, с которым перешел на братское “ты” уже в преклонном возрасте, — получит совсем особый облик именно оттого, что ее основу образуют старые бумаги, порожденные мгновением. Я стараюсь лишь самую малость что-либо менять в них: удаляю незначительные случайные высказывания и досадные повторения. Случается, правда, что кое-где, не в ущерб простодушной наивности, я лучше и подробнее излагаю какое-либо происшествие».

В нашем издании «Итальянское путешествие» представлено только в извлечениях, как это делается и в немецких собраниях сочинений, не претендующих на академическую полноту.

УДК 910
ББК 63.3(4)

© Разумовская О. В., вступительная
статья, 2017

© Издание, оформление.

ООО Группа Компаний

«РИПОЛ классик», 2017

ISBN 978-5-519-63986-6

Вступительная статья

Люди всегда любили путешествовать. До определенного момента путешествие было, пожалуй, единственным способом составить свое представление о мире — или, по крайней мере, об отдельных его частях. В отсутствие скоростных и комфортабельных способов передвижения любой путешественник был вынужден мириться с огромным количеством неудобств и опасностей в пути, однако даже перспектива провести в дороге недели, а то и месяцы редко останавливала желающих повидать свет. Размеренный и неспешный темп перемещения позволял странствующим созерцать постепенную смену ландшафта, проникаться местным колоритом и близко знакомиться с региональной кухней или национальными обычаями. Путешествие было способом пожить, хотя бы недолго, иной, непривычной жизнью, украсить рисунок собственного бытия экзотическим узором. Анатолю Франсу приписывают слова: «Иногда один день, проведенный в других местах, дает больше, чем десять лет жизни дома». Эта цитата иллюстрирует представление о путешествиях как о способе не только обогатить жизнь и насытить ее новыми впечатлениями, но и «уплотнить» ее, придать собственному бытию не свойственную ему интенсивность и насыщенность.

География туристических «миграций» всегда была чрезвычайно обширна — кажется, на карте мира уже к XIX столетию почти не осталось неизведанных мест. Путешественников не отпугивали ни зной Африки, ни льды Антарктиды, ни опасные тайны Востока, однако во все времена были места, в которые мечтали вернуться даже повидавшие весь мир бродяги. Одной из таких точек притяжения всегда была Италия. Согретая солнцем и овеянная древними легендами, она неизменно привлекала странников всех категорий — от поэтов и музыкантов до авантюристов и шарлатанов. Веками сюда съезжались ценители классической древности и прекрасной музыки, любители щедрой южной природы и средиземноморской кухни, а также страждущие душой и телом в надежде обрести исцеление и покой. Являясь колыбелью многих видов искусства, Италия притягивала художников и скульпторов, которым всегда было чему поучиться у местных мастеров. Неудивительно, что именно эта страна была самым популярным, а иногда и единственным пунктом в программе так называемого гран-тура — заграничного путешествия, предпринимаемого молодыми европейцами для завершения образования.

Традиция совершать «большое путешествие» восходит к семнадцатому столетию и охватывает преимущественно состоятельные слои населения — позволить себе долгую развлекательную поездку могли только представители аристократии и крупной буржуазии. Гендерные и возрастные ограничения тоже

присутствовали — для девушек подобное предприятие было сопряжено с рядом опасностей и неудобств; женатые мужчины и люди в возрасте тоже не всегда имели возможность путешествовать для удовольствия. Таким образом, по Европе странствовали, как правило, молодые люди, не обремененные семьей или службой, не стесненные в средствах и желающие «повидать мир», на практике ознакомиться с теми шедеврами культуры или историческими памятниками, о которых им твердили учителя и профессора в учебных заведениях. Но главной целью, бесспорно, было расширение кругозора и получение жизненного опыта, отличного от того, который могла предложить комфортная рутина домашней жизни.

Традиционный маршрут гран-тура варьировался в зависимости от места жительства самого путешественника и мог включать Великобританию, Францию, Швейцарию, Нидерланды, но Италия всегда была на первом месте. Больше всего сюда тянуло уроженцев Туманного Альбиона, которые со времен Джеффри Чосера (а может быть, и легендарной поездки короля Артура в Рим) стремились попасть на родину Данте и Петрарки. Великий английский поэт Джон Милтон, автор «Потерянного рая», по окончании университета провел в Италии год и успел посетить Геную, Ливорно, Флоренцию, Рим и Неаполь. Его соотечественник Гораций Уолпол, «отец» английского готического романа, отправился в Италию со своим другом, поэтом Томасом Греем. Два светоча

английской литературы побывали в Турине, Генуе, Пьяченце, Реджио, Парме, Болонье, Модене, Флоренции и Риме. Италия была в обязательной программе гран-тура поэта-романтика Уильяма Вордсворта, критика и искусствоведа Джона Рёскина, писателя Оскара Уайльда. Несмотря на различие маршрутов, почти никто из гостей страны не устоял перед искушением посетить Вечный город Рим, родину Данте (Флоренцию) и Венецию.

Многие путешественники, приехав в Италию с обычным туристическим визитом, оставались здесь надолго, если не навсегда. Годами длились итальянские поездки Джона Донна, Сэмуэла Тэйлора Кольриджа, Байрона, супругов Шелли. Второй родиной стала Италия для супругов Роберта Браунинга и Элизабет Баррет-Браунинг.

Соотечественников Гёте страсть к Италии тоже не обошла стороной. Выдающийся немецкий критик, историк и археолог Иоганн Винкельман так жаждал своими глазами увидеть руины Древнего Рима и сокровища итальянского искусства, что даже согласился перейти в католичество — это дало ему возможность получить должность при библиотеке в Ватикане. На такой же шаг пошел друг Винкельмана, художник Антон Рафаэль Менгс. Он женился на итальянке и долгое время жил «на две страны», постоянно переезжая из Италии в Германию и обратно. Крупнейший немецкий драматург и критик эпохи Просвещения Готхольд Эфраим Лессинг посетил Венецию, Флоренцию, Геную, Турин, Рим и Неаполь, сопровождая

принца Леопольда. Практически по следам Гёте, в год его возвращения на родину, в Италию поехал его единомышленник по «Буре и натиску», поэт и критик Иоганн Гердер. Один из ведущих представителей немецкого романтизма Август Шлегель совершил продолжительную поездку в Италию в компании французской писательницы Жермены де Сталь.

У немцев Италия не могла не вызывать двойственного чувства. Начиная с древних времен германцы и римляне воспринимались как народы-антагонисты, разделенные несходной культурой, традициями, системой ценностей. Суровые воинственные варвары, живущие под пасмурным небом, противостояли утонченным италийцам, изнеженным средиземным солнцем и морским климатом. Постоянные столкновения германских племен и римлян ослабляли великую империю последних и постепенно меняли карту древней Европы. Многовековое противостояние завершилось в 476 году, когда Одоакр, наемник из числа варваров, сместил последнего римского императора Ромула Августа и стал первым королем Италии. Спустя какое-то время часть территорий бывшей Римской империи вошла в состав нового государства с несколько обманчивым названием Священная Римская империя, столицей которого был Рим, но политический центр находился в Германии. Однако слияния или взаимопоглощения столь разных по своему характеру культур, как итальянская и немецкая, не произошло. Италии досталось богатое наследие, воплощенное в ее литературе, архитектуре, изо-

бразительном искусстве. Благодаря непосредственной связи итальянского языка и латыни классическая античность в Италии всегда была настоящим, а не прошлым этой страны — ее жители ходили по тем же дорогам, что и Октавиан Август, Юлий Цезарь, Цицерон, Сенека; их окружали шедевры древних скульпторов и архитекторов — Колизей, Форум, Пантеон. Великая история пронизывала повседневность простых итальянцев, а в их языке звучали отголоски «Энеиды» и «Метаморфоз». Неудивительно, что масштабный переворот в культуре, известный как Возрождение, начался именно здесь.

К германским народам ни климат, ни история не были столь благосклонны. Феодалная раздробленность, междоусобные распри, множество диалектов вместо единого национального языка — эти факторы существенно тормозили немецкую культуру и задерживали наступление Ренессанса. Античное наследие не получило здесь органичного усвоения, оставаясь чуждым для германских народов на уровне как языка, так и менталитета. Наверно, вместо Муз над территорией Германии реяли воинственные и беспощадные северные боги, так как период Средневековья и Возрождения был отмечен здесь изобильным урожаем войн, конфликтов и столкновений. Реформация только усугубила ситуацию, расколов Европу на две части — протестантскую и католическую. Италия и Германия оказались по разные стороны в религиозном конфликте... И все же мечта о Вечном городе,